

Юный воин тут же замолчал. Наблюдая за тем, как Цянь Е спокойно одевается и идет к двери, он смог выдать из себя лишь несколько слов:

- Не будь ... безрассудным! Наша семья... юному мастеру нашей семьи есть, что тебе сказать.

Даже не закончив говорить, он поспешно ретировался во внешний дворик.

Цянь Е подошел к двери и увидел во дворе около десятка людей, прибывших в этот небольшой двор, во главе с высоким юношей. Цянь Е уже видел соответствующее досье и знал, что это был второй юный мастер клана Сун, Сун Цзыань. Родословная Ин Цици по матери происходила из его ветви клана Сун. Этот человек являлся одним из троих Воителей младшего поколения, также он был признан первым по боевой силе.

Сун Цзыань оценил Цянь Е с головы до пят и промолчал. Походило на то, что даже сказать пару слов подчиненному его брата было ниже его достоинства.

Подчиненный рядом с ним обратился к Цянь Е:

- Итак, Вы воин-гость седьмого юного мастера, верно? Нашему второму юному мастеру нужна эта комната культивации. Пожалуйста, освободите ее. После этого, вне зависимости от того, какую компенсацию Вы захотите, мы вознаградим Вас.

К этому времени ярость Цянь Е уже полностью утихла и его эмоции стали такими же безмятежными, как водная гладь. Он обвел взглядом толпу, узнал в ней хранителя, стоявшего позади и, поманив его пальцем, выпалил:

- Ты. Иди сюда.

Управляющий не посмел высказаться прямо после того, как его вытащили из толпы, и с извиняющейся улыбкой на лице произнес:

- Господин Ань, видите ли, у второго юного мастера есть свои причины. Все это ради экзамена. Почему бы Вам просто не перейти в другую комнату? В конце концов, Вы и так культивировали целый день, не так ли? В таких вещах, как культивация, спешить не стоит...

Без малейших колебаний Цянь Е резко прервал его вопросом:

- Мое время вышло?

Хранитель тут же покрылся потом и сказал, разведя руками:

- Ну, у Вас действительно еще осталось время.

Последователь из клана Сун Цзыаня, который говорил только что, недовольно выкрикнул.

- Эй, второй юный мастер ждет твоего ответа!

Цянь Е, игнорируя и его, и довольно неприглядное выражение на лице Сун Цзыаня, лишь пристально посмотрел на хранителя и спокойно добавил:

- Поскольку мое время не вышло, тогда почему кто-то посмел открыть дверь в мою культивационную комнату?

Управляющий выцедил из себя лишь фразу:

- Это... Думаю, они просто оказались немного нетерпеливыми...

- Пожалуйста, пригласите дежурного старейшину.

Тон Цянь Е не был ни высоким, ни низким, лишенным любых колебаний.

- Что? Старейшину?

Пот уже градом катился по лицу хранителя.

- Я помню, что здесь каждый день есть дежурный старейшина. Я желаю видеть его немедленно.

Управляющий непроизвольно опустил голову и извиняющимся тоном произнес:

- Разве стоит тревожить старейшину по такому пустяку?

- Не в Вашей компетенции решать, пустяк это или нет. Так Вы позовете старейшину, или мне пойти самому?

Один из последователей Сун Цзыаня не выдержал. Он подошел к Цянь Е и гневно выпалил:

- А не хочешь ли ты, ублюдок, получить по морде, а?

Цянь Е опустил взгляд. Даже под воздействием восстанавливающего препарата можно было увидеть, как его рука на пистолете побледнела и зеленые вены запульсировали на ее тыльной стороне. Он глубоко вздохнул, но, в конце концов, принял решение ничего не предпринимать по этому поводу. Вместо этого он повернулся к Сун Цзыаню и холодно выдал:

- Возможно, величественный второй юный мастер просто не смеет встретиться со старейшиной?

Сун Цзыань наконец изменил выражение лица, сдвинув брови, и жестом указал своему подчиненному отойти назад.

- Твое имя Ань Женъи, не так ли? Эта тренировочная комната очень важна для меня. Давай так, ты назовёшь свои условия, и я выполню их, если не сочту их чрезмерными.

Цянь Е поднял брови, потому как слова Сун Цзыаня довольно сильно удивили его.

Однако Цянь Е понятия не имел о том, что Цзыаню на самом деле пришлось продемонстрировать свою слабость лишь ввиду сложившихся обстоятельств.

Цзыань и мысли не имел о том, что этот обычный воин под началом Цзынина окажется таким пронзительным и жестким в своем поведении. Он не был ни покорным, ни властным, ни встревоженным, ни злым. Этот парень даже не стал спорить с его подчиненными и только потребовал встречи со старшим. Изначально, он хотел использовать этот конфликт как предлог, но сейчас все его расчеты пошли наперекосяк.

Таким образом, ситуация стала довольно запутанной. Сторона Сун Цзыаня в этом деле была не права. Вне зависимости от того, кто сегодня был дежурным старейшиной, даже если он будет одним из его сторонников, появилось бы много проблем, если бы это дело раздули. Даже если он и его последователи смогли бы выйти сухими из воды, сам хранитель точно не смог бы избежать ответа за преступление. Впоследствии проведут расследование и его уволят.

Вне зависимости от того, насколько заурядным был Цзынин, он все еще был седьмым юным мастером клана Сун. Как легко ему будет испортить жизнь члену клана Сун, оставшемуся без должности?

Если же он оставит такой инцидент без внимания, то кому захочется работать на него в будущем или оказать услугу?

В наступившем молчании Цянь Е задумался. Он сильно колебался, потому как другая сторона сперва сильно наехала, а позже пошла на уступки. Он не ожидал, что Сун Цзыань и в самом деле пойдет на такое унижение.

Но этот инцидент явно не был случайностью – они сделали это умышленно, чтобы не допустить его появления на арене. Как Цянь Е мог допустить, чтобы все закончилось вот так?

Как только обе стороны оказались в тупике, откуда-то издали послышался голос Сун Цзынина:

– Видимо, у второго брата сегодня приподнятое настроение?

Все обернулись и обнаружили быстро приближающихся к ним Сун Цзынина и его последователей. Среди них был здоровяк, который очень напоминал стальную башню. Он на целую голову возвышался над остальными и при каждом его шаге земля под ним вздрагивала. Его окружало практически осязаемое убийственное намерение и казалось, что черты его лица были будто выгравированы ножами и топорами.

После того, как хранитель обернулся и увидел таких колоритных новых персонажей, пот покатился усилившимся градом с его лба, и крайняя степень раскаяния закралась в его сердце. Уголок глаз Сун Цзыаня мгновенно задергался. Он поприветствовал Сун Цзынина и взял на себя инициативу, чтобы повторить условия, которые озвучил для Цянь Е.

Сун Цзынин к этому времени уже подошел и встал рядом с Цянь Е. Седьмой Сун несколько раз менялся в лице, а когда его взгляд опустился на уголок рта парня, он заметил след от крови на подбородке, стереть который у Цянь Е не было времени. В глубине его глаз тут же возникло убийственное намерение.

Однако к тому времени, когда он снова повернулся к Сун Цзыаню, его выражение приняло обычный вид и он с улыбкой произнес:

– Редко можно увидеть второго брата в таком хорошем расположении духа. Это пустячный вопрос. Покуда второй брат готов компенсировать нам это время двойной квотой, эта комната культивации – Ваша.

Сун Цзыань нахмурился и его сердце мгновенно сжалось. Право использования комнаты культивации небесного уровня можно было получить только по квоте и конвертации заслуг. Эта комната была зарезервирована еще на два дня, поэтому, после этого обмена, они станут четырьмя днями. Несмотря на то, что он официально участвовал в делах клана, ему потребуется отдать за это сумму заслуг за полгода.

Но Сун Цзыань был решительным человеком. Он понимал, что гораздо выгоднее было уладить этот вопрос немедленно.

Исходя из слов Цзынина, он понял, что последний не намерен разбираться с вопросом травмы его приглашенного воина и мгновенно произнес:

- Седьмой брат, это действительно справедливо. Тогда решено.

С этими словами Сун Цзыань сказал хранителю:

- Переведите четыре дня из моей квоты на имя Цзынина.

- Я сделаю все немедленно.

Чувствуя себя таким счастливым, словно ему подарили новую жизнь, хранитель немедленно исчез, чтобы урегулировать эту процедуру.

После чего Сун Цзыань вновь произнес:

- Спасибо, седьмой брат. Не так давно я посетил Сверкающие Равнины и привез оттуда много отличных местных товаров. Я вскоре отправлю кого-нибудь доставить их в твой двор.

Сун Цзынин лишь с улыбкой кивнул, покидая этот дворик вместе с Цянь Е. Когда они подошли к внедорожнику, он прошептал:

- Кто тебя ранил? Покажи его.

Цянь Е сразу же указал ему на молодого воина, который открыл двери в его тренировочную комнату.

Кивнув, Сун Цзынин повернулся и позвал помощника:

- Сун Гэ.

Подчиненный тут же сделал шаг вперед и тихо произнес:

- Его зовут Юэ Фэн. Он был рожден в землевладельческом клане, сейчас он боец седьмого ранга, возглавляет небольшой отряд охраны у второго юного мастера. Он не является приглашенным воином на этом экзамене.

В глазах Сун Цзынина промелькнул огонек безжалостности.

- Тогда не дай ему пережить этот экзамен.

Сун Гэ ответил:

- Его сестра - наложница второго юного мастера.

- Если эта женщина будет слишком болтливой, пусть составит компанию своему брату.

Сун Цзынин спокойно добавил:

- После отправь второму брату двух танцовщиц.

Сун Гэ ответил:

- Да, сир.

В этот момент все последователи Сун Цзынина собрались у машины.

Здоровяк, больше похожий на стальную башню, вышел вперед и открыл дверь переднего

пассажирского сиденья машины.

Поскольку он мог сидеть в одной машине с Сун Цзынином, становилось понятным, что его статус вовсе не был низким. Верзила втиснулся на сиденье, несколько раз качнув автомобиль, прежде чем хриплым голосом произнести:

– Юный мастер, мы что, просто уйдем вот так? И позволим тому мерзавцу уйти?

Сун Цзынин ответил:

– Ань Женъи ранен, мы должны сейчас же вернуться. Хорошенько запомни их лица. Если мы встретимся с ними на арене, ты знаешь, что делать.

Только после этих слов Цянь Е понял, что этот бугай в действительности является вторым приглашенным воином Сун Цзынина – Гао Цзюньи. Он также был самым сильным воином ниже уровня Воителя среди воинов Цзынина, фамилия которых была не Сун. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять: перед тобой старый ветеран, вернувшийся с поля боя и одному богу известно, сколько крови на его руках.

Здоровяк злобно расхохотался.

– Принято. Не беспокойтесь, седьмой юный мастер.

Ранения, полученные при прерывании культивации, необходимо залечивать без промедления. В противном случае это может повлечь за собой не только пагубные симптомы – можно было получить серьезные увечья. Если бы обе стороны проявили агрессию, то первое, что могло произойти – это задержка лечения Цянь Е. К тому же не факт, что Цзынину удалось бы получить преимущество. Именно это послужило причиной, по которой Сун Цзынин решил сдерживать свой гнев.

Как только машина тронулась, Сун Седьмой сунул в руку Цянь Е тюбик с препаратом:

– Вот, выпей это. Мы вернемся и найдём кого-нибудь, чтобы вылечить тебя немедленно.

Цянь Е посмотрел на надпись на тюбике. “Препарат Восстановления Изначальной Силы, Тип-3”. Это был особый препарат для лечения потери контроля над изначальной силой, и его цена была астрономической. Он делился на три типа, и чем больше был номер, тем лучше эффект. Препарат тип-3 в его руках был высочайшего класса, даже Воители не стали бы использовать его так небрежно. Это, вероятно, было нечто такое, что Сун Цзынин сохранял для тех ситуаций, когда нужно было спасти жизнь.

Цянь Е ощутил, как на сердце у него слегка потеплело. Он вернул восстанавливающий препарат Сун Цзынину и сказал:

– Я в порядке. Чтобы восстановиться, мне просто нужно немного отдохнуть. Нет необходимости использовать такое лекарство.

– Не будь глупцом! Это не просто травма. Если ее правильно не обработать, она затронет твои основы!

В голосе Цзынина чувствовалась явная тревога.

Цянь Е протянул руку и сказал:

- Со мной все в порядке, честно. Взгляни и сам увидишь.

Сун Цзынин схватил руку Цянь Е и сфокусировался на ней. Затем он отправил частичку изначальной силы исследовать ситуацию внутри тела Цянь Е. Как и ожидалось, изначальная сила того была вполне нормальной, спокойной, только некоторые из его органов имели признаки нового ранения. Только после этого Сун Цзынин успокоился и выражение на его лице разгладилось.

По правде говоря, Цянь Е можно было посчитать везунчиком. В момент разрыва он циркулировал Древний Манускрипт Клана Сун. Поэтому воздействие от потери контроля над его изначальной силой было равным 45 приливам Искусства Возмездия, так что ранения оказались нетяжелыми. С его телосложением он мог за одну ночь восстановиться полностью даже без каких-либо лекарств.

После того, как они вернулись в Зал Глубокого Облака, Сун Цзынин все еще не успокоился полностью и заставил Цянь Е залечь в жидкость для восстановления физического состояния на три часа. Повреждения Цянь Е полностью зажили, когда он проснулся. Юноша все еще был на волоске от того, чтобы прорваться на девятый ранг, но продвижение вперед было только вопросом времени, и слишком об этом беспокоиться не было нужды.

Цянь Е оделся и вышел из этой уединенной комнаты. После чего он увидел сидевшего во дворе Цзынина, который как раз купался в лучах сумеречного сияния с чашкой в руках и размышлял о чем-то.

Чай давно остыл и на его поверхность упал лист. Впрочем, Сун Цзынина это совершенно не волновало. Он глотнул чай из чашки и, услышав, как дверь открылась, обернулся и с улыбкой спросил:

- Ты проснулся? Как себя чувствуешь?

Цянь Е ответил:

- Я полностью здоров.

Сун Цзынин встал и схватил руку Цянь Е, чтобы проверить состояние течения его изначальной силы. После чего его улыбка стала шире.

Цянь Е глянул на него и спросил:

- Тебя что-то беспокоит?

Сун Цзынин покачал головой, но, увидев выражение на лице Цянь Е, печально улыбнулся и ответил:

- Это настолько очевидно?

Цянь Е разразился хохотом:

- Ты только что съел листочек. Только не говори мне, что именно таким образом ты культивируешь свое искусство Трех Тысяч Опадающих Листьев?

Сун Цзынин удивился и, повертев в руках чайную чашку, словно понял что-то и вздохнул.

- Как ты это увидел? Мм... В общем-то, это не такое уж большое дело. Поскольку я не

планирую становиться главой клана, мне нужно продать мои ресурсы по хорошей цене и действовать без ограничений. Это должно избавить других людей от мысли о том, что меня легко запугать и что через меня можно переступить.

Цянь Е сперва удивился, но потом понял смысл сказанных слов.

– Ты собираешься создать альянс?

Или точнее, подчиниться кому-то. Но Сун Цзынин действительно мог получить щедрое вознаграждение, отказавшись от своего положения на этом экзамене.

Сун Цзынин кивнул и отметил:

– Цянь Е, не думай о том, как скажется на мне твоя возможная встреча с моим вторым или третьим братом на этом экзамене. Даже если ты убьешь одного из них, это не будет иметь никакого значения. Я никогда не боялся пересудов о междоусобицах.

Обычно могло считаться, что им повезет, если после битвы с Воителем они уйдут с арены живыми. Но боевая сила не всегда определялась рангом. Сун Цзыань давно прорвался на одиннадцатый ранг – по силе он равнялся виконту второго ранга и скорее всего представлял из себя серьезного соперника. Сун Цзыци же, который только-только пересек порог Воителя, противником в его глазах вообще не являлся.

Цянь Е нахмурился.

– Я никогда не слышал, чтобы ты упоминал о сильной вражде с Сун Цзыанем. Это из-за меня?

Сун Цзынин, улыбнувшись, ответил:

– Конечно же нет. Это личное, – он махнул рукой и добавил: – Я отправляюсь по делам... Если тебе что-нибудь понадобится, просто скажи об этом Сун Гэ.

– Цзынин, – окликнул его Цянь Е, когда тот уже собрался уходить: – Ты действительно не стремишься к тому, чтобы стать главой клана?

Сун Цзынин задумался ненадолго и с серьезным выражением произнес:

– Чжао Цзюньхун прав. У меня больше нет времени. Если я захочу сесть в кресло главы клана, мне понадобится, по крайней мере, еще десять лет. Но ни Дом Сун, ни я не переживем это десятилетнее испытание. К тому же имя аристократической семьи – это одновременно и поддержка, и оковы, и я не хочу быть связанным такими вещами.

Цянь Е внимательно посмотрел на Цзынина и, увидев, что тот говорит спокойно и без следа неубедительности в собственных словах, согласно кивнул.